

ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИВАНѢ ХРИСТІАНОВИЧѢ АКЕРБЛОМѢ.

Проф. К. А. Арнштейна.

Въ Самарѣ 16-го Января скончался на 62 году жизни, послѣ мучительной болѣзни, главный врачъ земской лѣчебницы для душевно-больныхъ Иванъ Христіановичъ Акербломъ. Угасъ одинъ изъ старѣйшихъ и опытѣйшихъ русскихъ психіатровъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей той отрасли практической медицины, которая всѣхъ болѣе нуждается въ адептахъ гуманныхъ и беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу, ибо врачъ-психіатръ имѣетъ дѣло съ больными безотвѣтными, невмѣняемыми и часто опасными. Надо имѣть много личнаго мужества и быть очень сердечнымъ человѣкомъ, чтобы обращаться съ душевно-больными такъ, какъ этого требуютъ интересы больныхъ и обязанности врача-психіатра. Этими необходимыми душевными качествами владѣлъ покойный И. Х. въ рѣдкой степени. Его всегда ровное и спокойное настроеніе дѣйствовало успокоительно и на больныхъ, его доброта къ больнымъ происходила не только изъ врожденнаго добродушія, но и изъ глубокаго убѣжденія, что съ „этими несчастными“ слѣдуетъ обращаться такъ, чтобы они во врачѣ видѣли друга и вполне ему довѣряли. Только при этихъ условіяхъ, по его мнѣнію, можно было надѣяться приобрести извѣстное влияніе на больныхъ и оказать имъ посильную помощь. Отличительной чертой покойнаго было очень строгое отношеніе къ самому себѣ при исполненіи своихъ обязанностей, а это происходило изъ высоко развитаго чувства долга, не ослабѣвшаго даже въ то время, когда силы его, подорванныя неизлѣчимымъ недугомъ, быстро падали. Еще за двѣ недѣли до смерти онъ участилъ свои визитаціи во время рождественскихъ праздниковъ, опасаясь какаго-нибудь недосмотра со стороны прислуги.

Нетолько душевныя качества выдѣляли Ивана Христіановича изъ ряда дѣятелей по призрѣнію душевно-больныхъ,— онъ и въ научномъ отношеніи обладалъ для своего времени очень солидной подготовкой. Въ 1864 году онъ отправился за границу для усовершенствованія въ психіатріи, прослуживъ предварительно нѣкоторое время въ Петербургѣ ординаторомъ въ больницѣ „Всѣхъ Скорбящихъ“. Я встрѣтился съ нимъ въ Мюнхенѣ на лекціи профессора Фойта, читавшаго въ то время семестръ нервную физиологію. На одной изъ лекцій во время демонстрацій опытовъ, касавшихся Сѣченовскихъ рефлексовъ, завязался разговоръ между профессоромъ и однимъ изъ слушателей, который при этомъ обнаружилъ очень отчетливыя знанія по нервной физиологіи ¹⁾. Это видимо заинтересовало профессора, и бесѣда ихъ продолжалась довольно долго; послѣдняя велась на нѣмецкомъ языкѣ, и я по выговору догадался, что собесѣдникъ профессора—землякъ мой. Отрекомендовавшись ему, я узналъ, что имѣю дѣло съ молодымъ психіатромъ, пріѣхавшимъ въ Мюнхенъ, чтобы посѣщать клинику извѣстнаго въ то время профессора психіатріи Зольбриха. Я очень скоро сошелся съ И. Х., да и нельзя было не сойтись съ этимъ привѣтливымъ и сердечнымъ человекомъ. Въ то время кромѣ насъ обоихъ не было въ Мюнхенѣ русскихъ врачей и мы вдвоемъ коротали свободное отъ занятій время. Лишь къ концу нашего пребыванія въ Мюнхенѣ пріѣхалъ Тольскій, въ послѣдствіи профессоръ дѣтскихъ болѣзней въ Московскомъ университетѣ, нынѣ уже умершій.

Пробывъ два семестра въ Мюнхенѣ, мы отправились въ Берлинъ, гдѣ и пробыли почти цѣлый годъ, слушая вмѣстѣ лекціи у Вирхова и Кюне и работая въ патолого-анатомическомъ институтѣ. Каникулярнымъ временемъ И. Х. пользовался для осмотра клиникъ и заведеній для душевно-больныхъ. Онъ объѣздилъ главнѣйшія психіатрическія лѣчебницы Германіи, Австріи, Голландіи и Белгіи, оставался въ нѣкоторыхъ изъ нихъ по нѣсколько недѣль, чтобы основательнѣе ознакомиться съ порядками въ этихъ заведеніяхъ и изучить установленный въ нихъ regime. Въ результатъ получилась очень

¹⁾ Иванъ Христіановичъ мнѣ говорилъ, что нервной физиологіею онъ заинтересовался, слушая въ Военно-Медицинской Академіи лекціи Сѣченова, что и побудило его посвятить себя специально изученію психіатріи. Это обстоятельство служитъ яркимъ примѣромъ того вліянія, которое оказываетъ талантливый преподаватель на своихъ слушателей.

разносторонняя и основательная подготовка молодого психиатра. Изъ Берлина И. Х. отправился въ Вѣну, куда его влекли знаменитыя Вѣнскія клиники и имя Мейнерта, передового психиатра шестидесятыхъ годовъ. Мы съ нимъ разстались и встрѣтились лишь въ Казани, куда мы попали волею судьбы одновременно въ 1869 году. Тутъ онъ прослужилъ помощникомъ директора вновь открытой Окружной лѣчебницы для душевно-больныхъ 18 лѣтъ и отдалъ этому служенію лучшія силы свои. Его здоровье уже было подорвано, когда онъ въ 1888 году оставилъ службу въ лѣчебницѣ, вслѣдствіе уничтоженія, со введеніемъ новаго устава, должности помощника директора.

Получивъ отъ Самарскаго земства лестное предложеніе завѣдывать вновь построенной земскою лѣчебницей для душевно-больныхъ, И. Х. переѣхалъ въ Самару и посвятилъ остатокъ силъ своихъ на это трудное дѣло. Самарская лѣчебница построена по павильонной системѣ, и завѣдующій долженъ во время визитаціи переходить изъ одного зданія въ другое, что связано съ значительными затрудненіями въ зимнее время, при глубокомъ снѣгѣ. Быстрая смѣна температуры при переходѣ изъ одного зданія въ другое имѣла послѣдствіемъ частыя простуды. Переполненіе лѣчебницы больными, обычное явленіе въ нашихъ психіатрическихъ больницахъ, требовало особенно тщательнаго гигиеническаго надзора и затрудняло веденіе дѣла. Съ обычною добросовѣстностью исполнялъ И. Х. трудныя и отвѣтственныя обязанности старшаго врача. Самарское земство относилось къ нему съ полнымъ довѣріемъ и цѣнило его заслуги. Но силы его въ послѣдніе 2—3 года замѣтно падали, появились мучительныя припадки грудной жабы. Годъ тому назадъ онъ чувствовалъ себя очень плохо, но потомъ наступило временное облегченіе, подавшее больному надежду, что ему можно будетъ прослужить еще 2—3 года и закончить воспитаніе сыновей. Судьба рѣшила иначе. Мозговое кровоизліаніе прекратило полезную дѣятельность этого честнаго труженика. Съ нимъ сошелъ въ могилу гуманнѣйшій и опытный врачъ, примѣрный семьянинъ и вѣрный, безкорыстный другъ.

Казань, 24 февраля 1897.